

ОСОБЕННОСТИ ОШИБОК, ДОПУСКАЕМЫХ СЛЕДОВАТЕЛЯМИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КОСВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Анализ практики доказывания приводит к выводу, что неудачный исход познавательной деятельности следователя нередко порожден тем, что следователь слабо владеет искусством доказывания, в частности — не умеет надлежащим образом использовать косвенные обвинительные доказательства с тем, чтобы создать с их помощью «нерасторжимый круг улики». Доказательства при этом остаются разрозненными уликами, не создающими надежной базы для установления искомого факта, хотя при правильном их использовании эта задача могла бы быть успешно разрешена.

В связи с этим возникла необходимость сформулировать понятие ошибки следователя, допускаемой при формировании комплекса улики¹. В процессуальной литературе этой проблеме еще не уделялось внимание. В то же время в научных исследованиях достаточно обстоятельно разработано более общее понятие — следственной ошибки.

В обыденном понимании ошибку обычно связывают с неправильной мыслью или неправильным действием, просчетом, погрешностью, промахом, то есть с непреднамеренными и неосознанными действиями.

С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова под ошибкой понимают неправильность в действиях, мыслях², а под ложью — намеренное искажение истины, неправду³.

Анализ научных трудов, посвященных следственным ошибкам, позволяет выделить основные признаки ошибок общего характера. Во-первых, следственными ошибками являются не только непреднамеренные нарушения закона и научных рекомендаций, неосознанные недостатки и упущения, но и некоторые случаи сознательного пренебрежения следователем требованиями закона, не носящие преступного характера. Во-вторых, к числу следственных ошибок следует причислять не все упущения в работе следователя, а лишь существенные, способные повлиять на вынесение им незаконных и необоснованных решений, препятствующих достижению целей правосудия.

По нашему мнению, точное определение понятия следственной ошибки предложено С. А. Шейфером: следственная ошибка общего характера —

---

* © Макогон И. Н., 2007

Макогон Иван Николаевич — канд. юрид. наук, прокурор Железнодорожного района г. Самары

это неправильное действие или непропорциональное бездействие следователя, объективно выразившееся в односторонности или неполноте исследования обстоятельств дела, существенном нарушении уголовно-процессуального закона, повлекшее за собой принятие процессуального решения, незаконность и необоснованность которого констатирована в соответствующем процессуальном акте прокурора или суда⁴.

Выяснив основные характеристики следственной ошибки общего характера, попытаемся на основе ее определения сформулировать понятие ошибки в построении комплекса улики. Прежде всего, следует отметить, что ошибки при формировании комплексов улики — это разновидность следственной ошибки общего характера, ибо последствия их также приводят к тому, что цель процессуальной деятельности следователя остается недостигнутой.

Представляется правомерным такое определение: ошибка следователя в построении комплекса улики — это непреднамеренное действие следователя, порожденное недостаточным владением искусством доказывания, вследствие чего собранные им косвенные обвинительные доказательства не приведены в систему, образующую доказательственный комплекс, и остались разрозненными уликами, недостаточными для обоснования обстоятельства, подлежащего доказыванию.

Что же служит причинами ошибок этого рода? В процессуальной литературе достаточно подробно исследованы причины следственных ошибок общего характера. Исследователи указывают, что непосредственными причинами ошибочных решений следователя могут быть недостаточная квалификация субъекта доказывания, отсутствие у него необходимого опыта работы, наконец, обыкновенная халатность, неприязнь к работе и нежелание выполнять возложенные обязанности, с чем в последнее время часто приходится сталкиваться на практике.

Однако пока что не подвергались исследованию причины построения ошибочных выводов при оперировании косвенными обвинительными доказательствами. Их необходимо выявить с тем, чтобы, с одной стороны, обеспечить реальное воплощение целей уголовного судопроизводства, таких как защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, а с другой — оградить субъектов доказывания от неблагоприятных последствий допущенных ошибок.

Заметим, прежде всего, что выявленные многими авторами причины следственных ошибок общего характера выступают также и причинами ошибок при построении комплексов улики⁵. Изучение автором уголов-

ных дел в должности следователя, заместителя прокурора района и прокурора района показывает, что по прошествии более двух десятков лет результаты прежних исследований ученых сохраняют актуальность. Как и в начале 90-х годов XX столетия, самой распространенной причиной следственных ошибок общего характера является отсутствие у следственных работников достаточных профессиональных навыков и теоретических знаний (69% выявленных ошибок). По причине неопытности наибольшее число ошибок, связанных с неверной оценкой улик, неправильным построением их комплексов, допускают молодые следователи.

Следующая по степени распространенности (31% от общего числа выявленных ошибок) причина следственных ошибок общего характера — недобросовестное отношение следственных работников к исполнению своих предусмотренных законом обязанностей, невыполнение по расследуемому уголовному делу необходимого объема следственных и иных процессуальных действий. Как правило, подобное отношение допускают достаточно опытные следователи. Известно, что количественные результаты работы следователя оцениваются по статистическим отчетам. Естественно, что «гонка» за показателями непосредственным образом приводит к упрощенчеству, порождает некачественность выполнения следственных действий. Не желая усложнять работу поиском улик и их оценкой, следственные работники либо стремятся склонить обвиняемого к признанию вины, либо, при невозможности этого, объявляют уголовные дела бесперспективными, «баранками». И в том, и в другом случае существует большая вероятность ошибок, связанных либо с необоснованным привлечением к уголовной ответственности, либо избавлением виновных от справедливого наказания.

Таковы выявленные исследователями и сохранившиеся донныне факторы, влекущие следственные ошибки общего характера, которые продолжают играть свою негативную роль и при доказывании с помощью улик.

Однако существуют и более конкретные причины, которые порождают недостатки именно косвенного доказывания, то есть недостатки, связанные с построением комплексов улик. Сюда в первую очередь следует отнести слабое знание следственными работниками фундаментальных положений теории улик, которые на протяжении столетий разрабатывали ученые-процессуалисты. Согласно основополагающим положениям теории улик, одним косвенным доказательством не могут быть установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию (другими словами, «одна улика — не улика»); по делу должна быть установлена гармоничная и внутренне непротиворечивая система, «круг» улик.

Классические требования теории улики многим следователям, к сожалению, неведомы.

Опыт работы автора по руководству расследованием показал, что многие следователи совершенно не имеют представления о том, как в доказывании используются такие логические приемы, как индукция и дедукция, а пытаясь вспомнить значение этих слов, они обращаются к общим понятиям формальной логики, изучавшейся ими на начальном этапе обучения в вузе и прочно забытой на практической работе.

Заметной причиной ошибок в построении комплексов улики является также и то обстоятельство, что следователями при этом используются доказательства, не обладающие свойством достоверности. Еще одна причина состоит в построении комплексов без учета их специфики и возможностей обосновать в соответствии с правилами логики доказываемое положение.

Анализ практики показывает, что большинство ошибок при доказывании допускается следователями именно при оценке улики, преувеличении либо, наоборот, преуменьшении значимости того или иного косвенного обвинительного доказательства, отсутствии логической связи между вытекающими из улики следствиями и выводами при обосновании вины подозреваемого и обвиняемого.

Среди ошибок, допускаемых следователями при построении системы улики, можно выделить их разновидности. Многообразие ошибок такого рода позволяет разделить их на две большие группы. В зависимости от характера нарушений, вызванных неосведомленностью о логических основах доказывания, конкретные виды ошибок следует разделить на: а) ошибки в построении комплексов на основе недостоверных доказательств (63%) и б) ошибки в построении комплексов ввиду подмены достоверных выводов вероятными (37%).

Каждая из выделенных групп следственных ошибок имеет свои специфические проявления и причины. К недостоверности косвенных обвинительных доказательств, положенных в основу комплекса, обычно приводит несоблюдение следователем норм и соответствующих научных рекомендаций, определяющих основания и регулирующих процедуру проведения следственных действий и закрепление полученных результатов.

Показателен следующий пример. При расследовании уголовного дела в отношении Я., обвиняемого в убийстве, было установлено, что преступление совершено в общежитии, куда Я. пришел со своим братом для распития спиртных напитков. Ему было предъявлено обвинение в том, что после употребления спиртного он решил проучить 50-летнюю

гр. М., проживающую в соседней комнате. Войдя в ее комнату, Я. нанес потерпевшей множество ударов руками и ногами в голову и по туловищу, а также бил ее головой о стены. От полученных повреждений потерпевшая скончалась в больнице.

Бегло осмотрев место происшествия, следователь не отразил в протоколе осмотра наличие множества потеков и брызг бурой жидкости (предположительно крови потерпевшей) на полу и стенах, не указал на наличие сломанной мебели, хотя это свидетельствовало о жестоком избиении потерпевшей, не изъясил частицы бурого вещества и поврежденные предметы. Протокол осмотра места происшествия содержал лишь 18 строк текста. На допросе у следователя обвиняемый, отрицая предъявленное обвинение, признал лишь то, что, находясь в комнате, оттолкнул потерпевшую от себя, отчего та ударилась о стену и получила повреждения. Факт нанесения потерпевшей множественных ударов косвенно подтверждался заключением судебно-медицинской экспертизы, выводы которой свидетельствовали об образовании повреждений в результате более 20 ударных воздействий.

Ограничившись указанными доказательствами, а также показаниями нескольких свидетелей — соседей потерпевшей о том, что у М. до прихода обвиняемого не было никаких повреждений, а после его визита она лежала недвижимая на полу и истекала кровью, следователь попытался «вокруг» показаний Я. построить комплекс улик, опровергающий, по его мнению, утверждения обвиняемого о совершении неосторожного убийства. Но в построенном им комплексе не случайно не нашлось места протоколу осмотра места происшествия, что было не случайным с учетом его низкого качества. Учтя это обстоятельство и воспользовавшись ошибкой эксперта, не указавшего в заключении на механизм образования зафиксированных на трупе повреждений, в суде защитник обвиняемого обоснованно поставил под сомнение выводы эксперта о количестве нанесенных потерпевшей ударов. При отсутствии других доказательств, свидетельствующих об умысле виновного, в первую очередь, качественного протокола осмотра места происшествия и проведенных по результатам этого осмотра судебных экспертиз, государственный обвинитель был вынужден отказаться от обвинения в убийстве и просить суд квалифицировать действия обвиняемого как причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), с чем согласился суд⁶. О качественном исследовании информационных объектов, в том числе места происшествия, и правильном определении пределов доказывания говорить в данном случае излишне.

Вместе с тем получение следователем относимых, допустимых и достоверных косвенных обвинительных доказательств еще не является гарантией достижения истинного знания. Причинами ошибочных выводов из комплексов улик, являющихся допустимыми и достоверными, выступают нарушения логических правил при формировании указанных комплексов.

Большая часть ошибок допускается следователями именно при формировании комплексов улик, в результате переоценки роли вероятного вывода, преувеличения значимости устанавливаемого большой посылкой положения, которой часто приписывается более общий смысл, чем это есть на самом деле.

Об этом говорит следующий пример. За непричастностью к преступлению районным судом был оправдан некто Д., который органами расследования обвинялся в убийстве молодой девушки. Потерпевшая была убита поздним вечером по дороге домой в безлюдном месте в пригородном поселке ударом в живот острым предметом. Приступив к расследованию, следователь получил информацию о личности убитой, которая характеризовалась положительно, как порядочный и бесконфликтный человек. Используя эти сведения, а также данные осмотра трупа, свидетельствующие об отсутствии признаков изнасилования, следователь в качестве основной выдвинул версию о совершении убийства в ходе внезапной ссоры одним из местных жителей. Подозрение пало на ранее неоднократно судимого, в том числе за убийство, гражданина Д., которого милицейский патруль видел ночью недалеко от места убийства. На первом же допросе он признался в убийстве, пояснив, что совершил преступление из мести, поскольку потерпевшая отказала ему в знакомстве и оскорбила. Следователь в этот же день провел с подозреваемым проверку показаний на месте, в ходе которой тот также подтвердил факт совершения преступления. «Вокруг» показаний Д. следователь, опираясь на показания свидетелей — сотрудников милиции, построил проверочный комплекс улик, подтверждающий, по его мнению, достоверность признания обвиняемого в убийстве. При этом он, посчитав полученные доказательства достаточными для вывода о виновности Д. в убийстве, а имеющиеся в деле противоречия несущественными, предъявил ему обвинение и направил уголовное дело в суд.

В судебном заседании обвиняемый отрицал вину в убийстве и привел доводы в свою защиту, в частности, сослался на алиби и сообщил, что в то время, когда было совершено убийство, он был задержан сотрудниками милиции и находился в отделении. Сотрудники дежурной части отделения милиции, осуществлявшие патрулирование, при допросе

в суде подтвердили факт задержания Д. в ночь убийства, но на уточняющие вопросы сторон относительно времени задержания и периода нахождения Д. в отделении дали противоречивые показания. При дальнейшей проверке выяснилось, что журналы учета задержанных в отделении милиции уничтожены и документально опровергнуть доводы обвиняемого невозможно. При детальном изучении видеозаписи проверки его показаний выяснилось, что они в части описания места совершенного убийства не соответствуют протоколу осмотра места происшествия и показаниям лиц, обнаруживших труп. Обвиняемый заявил в суде, что признание следователю дано им после применения силы сотрудниками уголовного розыска. При освидетельствовании его в изоляторе сразу после задержания тюремным фельдшером на теле были обнаружены кровоподтеки. Проанализировав исследованные доказательства, суд посчитал вину Д. в убийстве недоказанной⁷.

Ошибка следователя состояла в том, что в состав комплекса им были включены улики, подтверждающие основное доказательство — признание обвиняемого лишь в вероятной, но не в достоверной форме (показания свидетелей о задержании Д., осмотр места происшествия). При детализации судом этих улик выявились такие существенные противоречия между ними, которые поставили под сомнение достоверность признания. Неподтверждение же в суде обвиняемым своего признания в убийстве, то есть основного в построенном следователем комплексе доказательства, фактически привело к разрушению комплекса, на котором базировалось обвинение, поскольку «подкрепляющие» доказательства устанавливали лишь вероятность вины Д., но не исключали вывода о том, что преступление совершило другое лицо.

Заметное место в структуре ошибок, допускаемых следователями при использовании косвенных доказательств, занимают ошибки особого рода — ошибки, основанные на неверном построении силлогизма.

Из логики известно, что силлогизм как процесс обоснования вывода включает в себя три элемента: связывающий (общее правило или большая посылка), доказывающий (доказательство или меньшая посылка), доказываемый (тезис или умозаключение).

В уголовном судопроизводстве малой посылкой называют установленный с помощью доказательства либо системы доказательств факт. Содержание большой посылки в силлогизме составляют знания, индуктивно накопленные и приобретенные на основе данных естественных и общественных наук (криминалистики, психологии, судебной медицины, судебной психиатрии и др.), а также знания в виде суждений здравого смысла, презумпций факта, обобщающих данные общежитийского,

повседневного опыта и судебно-следственной практики. Доказываемое обстоятельство (вывод) получают в результате установления логической связи от большой к малой посылке.

Подчеркнем, что опасность впасть в ошибку при доказывании с использованием силлогизма существует при игнорировании правил, относящихся как ко всем элементам силлогизма в целом (аргументу, общему правилу, тезису), так и к любому из них в отдельности. Иными словами, ошибка, допущенная следователем при использовании, к примеру, доказательства (аргумента), ведет к ошибочности силлогизма в целом.

Факты, служащие малой посылкой, могут быть установлены лишь на основе доказательств, отвечающих требованиям относимости, допустимости и достоверности. Игнорирование этих требований приводит к тому, что основанный на них вывод, будет вызывать обоснованные сомнения в достоверности («плоды отравленного дерева будут ядовиты»).

Продолжая это рассуждение, отметим, что опасность получения следователем ошибочного вывода таится в равной мере при оперировании ненадлежащей большой посылкой или общим правилом. На практике иногда сложно бывает определить истинность или ложность суждения, составляющего содержание большой посылки или общего правила. Считаем, можно различать неопровержимые и вероятные посылки.

Представляется, что неопровержимо суждение (посылка), истинность которого установлена наукой и практикой и никем не оспаривается. Если большая посылка является неопровержимой, а доказательственный факт — достоверным, то вытекающий из них вывод (умозаключение) является единственно возможным и достоверным.

Напротив, в тех силлогизмах, в которых малая посылка является вероятной, то есть построенной на основе сведений, достоверность которых оспаривается либо вызывает сомнение, и (или) большая посылка — опровержимой, вывод допускает различные толкования и приобретает вероятную форму. Но вероятная форма вывода будет иметь место также и в случае, когда большая посылка является неопровержимой, а аргумент (малая посылка) представляет собой достоверно установленный факт.

Установление связи между промежуточным тезисом и доказываемым обстоятельством — необходимый элемент процесса построения следователем силлогизма.

Вопросы о формах связи в уголовно-процессуальном познании подробно исследованы учеными. Необходимо лишь напомнить, что такая

связь может быть прямой или посредственной, более или менее отдаленной, но всегда, чтобы избежать ошибки, она должна быть объективно реальной.

Ошибки следователей при построении комплексов улик усугубляются неудовлетворительным изложением доказательственного материала в обвинительных заключениях. Следователи не употребляют при этом термина «комплекс улик», ибо это теоретическое положение, которое, как они считают, нет необходимости воспроизводить в официальном акте. Главный недостаток состоит в бессистемном изложении доказательств, без попытки отразить их внутренние связи и нарастающую силу. Вследствие этого изложение доказательств, особенно когда их много, превращается в своеобразную инвентаризационную ведомость, в которой улики излагаются кряду, путем их простого перечисления. Существенным недостатком является и буквальное истолкование положений ст. 220 УПК РФ, согласно которой анализа доказательств, в том числе и опровержения доводов защиты, эта норма не требует, поскольку согласно ей в обвинительном заключении достаточно привести лишь перечень доказательств, представленных сторонами. Терминологическая на первый взгляд проблема превращается на практике в фактор, упрощающий донельзя и этим снижающий эффективность доказательственной деятельности следователя.

На наш взгляд, преодолению этого недостатка могут способствовать следующие приемы:

а) анализ доказательств по эпизодам преступной деятельности. По каждому эпизоду необходимо обозначать — какой промежуточный факт устанавливается и с помощью каких улик это происходит;

б) обоснование вывода о доказанности того или иного промежуточного факта логическими аргументами: указанием на достоверный характер вывода, вытекающего из совокупности косвенных доказательств, вследствие того, что для противоположного вывода не имеется логических оснований;

в) логическое обоснование общего вывода, вытекающего из совокупности предварительно установленных промежуточных фактов (такое же как и при обосновании промежуточных фактов).

Именно соблюдение этих рекомендаций позволит следователю убедительно сформулировать надежный вывод о виновности обвиняемого даже при отсутствии прямых доказательств и преодолеть достаточно распространенные на практике ошибки в построении комплекса улик.

Примечания

¹ На наш взгляд, комплексом улик следует считать взаимообусловленную систему непротиворечивых по содержанию косвенных обвинительных доказательств, устанавливающих факты, дающие основание субъекту доказывания сделать обоснованный вывод о наличии или отсутствии обстоятельств, входящих в предмет доказывания (главный факт), а также о достоверности того или иного доказательства.

² Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1995. – С. 478.

³ Там же. – С. 324.

⁴ Шейфер, С.А. Структура и общая характеристика следственных ошибок / С.А. Шейфер // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве: сборник научных трудов. – М., 1988. – С. 18.

⁵ Характер причин и способы устранения ошибок в стадии предварительного следствия: методическое пособие. – М.: Прокуратура СССР, 1990. – С. 10-14.

⁶ Архив Куйбышевского районного суда за 2005 год, уголовное дело №200416089 по обвинению Я.

⁷ Архив Волжского районного суда за 2005 год, уголовное дело по обвинению Д.

А.В. Шуваткин*

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ В СУДЕ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С УСЛОВНО-ДОСРОЧНЫМ ОСВОБОЖДЕНИЕМ ОСУЖДЕННЫХ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В соответствии со ст. 172 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации основаниями для освобождения от отбывания наказания являются:

а) отбытие срока наказания, назначенного по приговору суда; б) отмена приговора суда с прекращением дела производством; в) условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; г) замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания; д) помилование или

---

* © Шуваткин А.В., 2007

Шуваткин Александр Викторович – канд. юрид. наук, прокурор по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях Самарской области